

и женой, родителями и детьми. Как итог, автор делает вывод, что в среде купечества XIV–XVI вв. обычным было уважительное отношение друг к другу, забота о близких родственниках, об интересах семьи в целом, моральная и материальная взаимопомощь.

В заключении автор книги делает вывод, что XVI в. демонстрирует наивысшую степень мобильности лондонских олдерменов, но при этом элитарное «ядро» деловых людей продолжает сохраняться как и в XIV–XV вв. Источники показывают, что в XVI в. отчетливо проявляется тенденция к буржуазному перерождению богатейшей части лондонского купечества. Деловая элита смогла приспособиться к новым явлениям

в экономике и органично вписаться в развивающиеся раннебуржуазные отношения.

Несомненно, новая книга Л. Н. Черновой будет интересна не только специалистам, изучающим социально-политическую и культурную историю Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, но и всем, кто интересуется социальной историей XIV–XVI вв.

Т. В. Мосолкина,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Института истории
и международных отношений
СГУ имени Н. Г. Чернышевского

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАТОРСКИХ ПОДХОДОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

Рецензия на книгу: *Ерохин В. Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 752 с.

Реформационное движение в странах Европы, несомненно, было одним из ключевых проявлений поворота общества к модернизационному (новационному) типу развития. Для народов, переживших реформационно-контрреформационное состояние и противостояние, это стало очень важным составляющим их исторической биографии. В каждом национальном варианте этот процесс имел заметные отличия, наложил отпечаток на последующее историческое существование. Английский путь проникновения в общество реформационных идей, распространения протестантизма, взаимоотношения старого и нового варианта западного христианства особенно извилист и интересен.

Монография Владимира Николаевича Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке» является продолжением давно разрабатываемой автором темы отражения истории английской Реформации в исторической науке.

Даже если не брать в расчет многочисленные статьи и выступления на различного уровня конференциях, можно отследить основные этапы, отмечающие усилия историка в направлении изучения избранной им темы: от учебного пособия «История религиозной реформации в Европе в XVI – начале XVII веков»¹ и монографии «Методологические подходы к изучению истории религиозной реформации в Англии в современной британской историографии»² до рецензируемого издания. В первом случае рассматривается проблематика английской Реформации лишь в одной из пяти глав работы. В книге, опубликованной в 2008 г., все внимание сконцентрировано на анализе проблематики английской Реформации в освещении современной британской историографии.

И теперь – большая (и по объему, и по наполненности материалом) монография В. Н. Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке»³. Прежде всего, следует обратить внимание, что название начинается со слов «Становление нации». Именно это словосочетание дает ключ к пониманию содержания работы, понимание того, что автор хочет сказать читателю. Собственно, это положение озвучено во введении к работе: «Есть все основания рассматривать религиозную Реформацию в Англии как начальный этап становления британской политической нации»⁴. Это утверждение совпадает с восприятием этого явления в традиционном восприятии британцев.

Первая глава, посвященная анализу методологических подходов к современному состоянию изучения английской Реформации, состоит из трех параграфов и знакомит читателя с доминирующими направлениями в британской историографии прошлого столетия, два из которых можно считать традиционными, а одно – оформившимся во второй половине XX века.

Автор дает смену «картин» в рамках каждой из рассматриваемых исторических парадигм и прослеживает логику развития той или иной историографической концепции. В каждом из этих вариантов заметно смещение внимания и симпатии исследователей к протестантизму.

Одно из них – либеральное – несомненно, представляет собой продолжение того, что применительно к более раннему этапу именовалось либерально-вигским направлением в исторической науке. Либерально-вигский подход видел в событиях прошлого, прежде всего, подготовку нынешнего состояния общества, а исторический процесс рассматривал с точки зрения трудно-

достижимого, но неотвратимого исторического прогресса. В центре внимания находится научная деятельность А. Дж. Диккенса (1910–2001), историка, основные работы которого были опубликованы в 50–70-е гг. XX в., но явственно несут на себе влияние либерально-вигской традиции. Для Диккенса английская Реформация есть не что иное, как торжество прогрессивных идей, принятое большинством англичан к середине XVI века. Очевидно, что либеральный вариант в большой степени сохранил и свои ценностные ориентиры, и привычный инструментарий.

Ревизионистское направление, заявившее о себе в последней четверти прошлого века, не имеет столь прямой связи с предшествующими этапами развития исторической науки, хотя очевидно его родство с консервативной традицией. Вместе с тем в неоревизионистском направлении отчетливо просматривается влияние новых веяний, в частности, смещение интереса историков от изучения структур к исследованию человека и духовной сферы прошлого при восприятии истории как цепи случайностей.

Точкой отсчета можно считать критику либерально-вигской традиции, осуществленной Г. Баттерфилдом еще в 30-х гг. XX века, а основой подхода – позицию М. Оукшотп, убежденного сторонника индивидуализирующего подхода при изучении истории. Согласно этому подходу существуют только историк и источник, и задача историка заключается не в обобщениях, а в изучении деталей.

Историк К. Хейг сместил внимание с изучения и объяснения духовно-религиозного кризиса на анализ политической ситуации. В религиозных спорах он усмотрел отражение особенностей эпохи: «Религия была также аспектом политики – внешним символом, паролем, под которыми были известны политические группировки»⁵. Невольно вспоминаются слова Т. Карлейля об «одеждах», в которые наряжается то или иное время, и слова К. Маркса об античных драпировках, свойственных внешним проявлениям политических порывов времен Французской революции.

Другими словами, ревизионизм тоже имеет свои традиции. Историческое развитие видится ревизионистам не столь прямолинейно, варианты исторического пути складываются, по их мнению, из совокупности разных переплетающихся сюжетных линий. Причем какая из них станет доминирующей, можно вычленивать только впоследствии, когда доминанта станет очевидной. Примениительно к проблематике английской Реформации ревизионисты выдвигают на передний план начального ее этапа политические расчеты короля Генриха VIII и отодвигают торжество английской Реформации на несколько десятилетий, подтверждая хаотичность и непредсказуемость исторического процесса.

В. Н. Ерохин справедливо признает, что ни неолибералы, ни неоревизионисты не способны

целиком исключить интерпретации оппонентов и как бы дополняют друг друга в объяснении хода событий XVI – первых десятилетий XVII в.

Что касается третьего варианта, т. е. историографии, ориентированной на социальную и социокультурную проблематику, то он сложился, развивался, распространял круг интересов в течение прошлого века, по мере усиления позиций весьма пестрого круга дисциплин, обращенных на изучение разных проявлений социальной жизни. Социально-историческое направление восходит (или отталкивается) к тому, что в отечественной исторической науке послевоенного времени было принято именовать марксистским, а позднее материалистическим течением в британской историографии. Народная культура, обычаи, нравы той или иной местности, разнообразные религиозные практики, личностный фактор в числе прочего привлекают внимание историков этого направления, а английская история рассматриваемого периода предлагает богатый материал на эти темы. Автор монографии подчеркивает, насколько пеструю картину, порой нарушающую привычные стереотипы восприятия тех или иных событий и явлений, выявляет этот подход.

Далее автор меняет угол зрения на изучаемый материал. Теперь во главу угла поставлены отдельные направления, потоки духовно-религиозной жизни английского общества интересующего периода, рассматриваемые через анализ работ англоязычных историков недавнего времени. Такими составляющими представлены процесс становления находившейся под покровительством короны официальной англиканской церкви, пуританского движения и английского католицизма, продолжавшего существовать в условиях Реформации.

Большая глава посвящена трем этапам становления официальной английской протестантской церкви. Эта проблема в британской историографии имеет давнюю традицию, но ее многогранность увлекла собой многих историков XX в., позволила осветить разные, как прежде незатронутые грани истории становления англиканства, так и те, что постоянно озвучивались. К числу последних, несомненно, относится тема лодианства (сторонников архиепископа Лода). Историки, в частности Э. Милтон, пытаются рассмотреть деятельность Лода и его сторонников в свете поисков английской реформационной церковью своего места среди христианских церквей, самоидентификации.

Интересно, что в третьем параграфе озвучена такая тема: справедливо ли называть события середины века «английской гражданской войной», если принимать во внимание то, какое значение в предыстории этого вооруженного конфликта, да и в ходе его, имели шотландский и ирландский факторы? Кстати, такой подход предлагался еще некоторыми историками начала XIX в., в частности шотландцем Д. Броди, автором «Конституционной истории Британской империи» (1822).

Вторым важным компонентом религиозной жизни английского общества раннего нового времени стало пуританское движение. В этой главе внимание обращено на такие проблемы, как определение пуританизма, его социальная природа, взаимоотношения пуритан с англиканской церковью через призму современной англоязычной историографии. Показательно, что подробно анализируется вопрос о том, что такое пуританизм, насколько этот феномен связан исключительно с религиозными настроениями.

Думается, что в данном случае имело бы смысл вспомнить о том, что еще в XIX в. сначала Т. Карлейль, а затем С. Гардинер видели в пуританизме фактор духовного обновления английского общества, а не только религиозное движение с добавлением политической примеси. Они, конечно, не ведали новейших методологий, но ориентировались в историческом материале и умонастроениях своего времени. Хотя, несомненно, им не хватало многосторонности современного понимания этого явления.

Третьей, долгое время не замечаемой, составляющей духовной жизни английского общества, представлен английский католицизм периода распространения и торжества протестантских идей в стране. Для автора этих строк данная глава представляется наиболее интересной, поскольку содержит много материала о том, какие социальные слои и по каким причинам сохраняли преданность старой религии, в каких регионах страны существовали достаточно значительны анклавы с католическим населением, каким был уклад жизни в католических семьях, какую роль играл гендерный фактор (в частности, позиция женщин-католичек) в настроениях и поведении католических сообществ. Но не только это.

В. Н. Ерохин упоминает в начале главы определенную толерантность в английском католицизме, присущую английскому обществу раннего Нового времени, допускавшему существование религиозного инакомыслия. Во многом рассмотрение этого круга проблем британскими историками лежит в русле исходного положения, что «английский католицизм – духовный феномен, на эволюцию которого оказывали большое влияние идейно-религиозные факторы»⁶. Справедливым представляется утверждение, что на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в. произошло обновление, приспособление к исто-

рическим реалиям, как протестантизма, так и католицизма.

Думается, автору стоило несколько больше внимания уделить внешней, событийной канве, тому, как формировались позиции историков, работы которых анализируются в монографии, где они учились, кто были их учителя, каковы их политические симпатии, где они работали. Ведь при рассмотрении содержательной стороны того или иного исследования надо учитывать различные факторы, формировавшие позицию исследователя, а влияние происхождения, места обучения, политических симпатий, наличие (или отсутствие) авторитетных наставников никоим образом нельзя отрицать. Кроме того, ограничившись только прошлым веком, автор лишил «корней» создаваемый им образ. Конечно, уделить значительное внимание истокам было невозможно. Книга и так получилась достаточно объемной. Однако обозначить истоки было бы весьма ценно.

Подводя итог общему впечатлению от книги, остается сказать, что по мере чтения монографии усиливалось убеждение, что автор совершенно оправданно вынес в заголовок слова «Рождение нации».

Н. С. Креленко,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории,
СГУ имени Н. Г. Чернышевского

Примечания

- ¹ *Ерохин В. Н.* История религиозной реформации в Европе в XVI – начале XVII веков. Нижневартовск, 2004.
- ² *Ерохин В. Н.* Методологические подходы к изучению истории религиозной реформации в Англии в современной британской историографии. Нижневартовск, 2008.
- ³ *Ерохин В. Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в современной британской исторической науке. М. : СПб., 2016.
- ⁴ Там же. С. 7.
- ⁵ Цит. по: *Ерохин В. Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в современной британской исторической науке. С. 127.
- ⁶ Там же. С. 605.